

Мензбир Михаил Александрович

**Очерк истории фауны
Европейской части СССР**

От начала третичной эры

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Александрович М.**
Очерк истории фауны Европейской части СССР: От начала третичной эры / Мензбир
Михаил Александрович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 240 с.

ISBN 978-5-519-96231-5

ISBN 978-5-519-96231-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издательства	3
Введение	7
Глава первая. Общий обзор современной фауны Европейской части СССР и Кавказа	9
Отношение фауны Европейской части СССР и Кавказа к главным подразделениям Палеарктической области	9
Арктическая провинция	12
Северная провинция	18
Переходная провинция	25
Кавказ и Крым	41
Персидско-Туркестанская провинция	44
Фаунистические особенности, необъяснимые современными условиями	48
Глава вторая. Третичная эра	53
Конец мелового периода, переходное время между мезозоем и кайнозойем	53
Эоцен	56
Изменения суши и моря в течение эоцена	56
Климат, флора и фауна эоцена	60
Олигоцен	64
Общая характеристика	64
Изменения европейской фауны в течение олигоцена	71
Олигоцен Африки	74
Флора и фауна олигоцена в СССР	75
Миоцен	82
Миоцен Западной Европы	84
Миоцен в СССР	96
Климат и флора русского миоцена	99
Фауна русского миоцена	103
Плиоцен	117
Плиоцен Западной Европы	119
Плиоцен в СССР	121
Климат и флора русского плиоцена	125
Изменения фауны на границе миоценового и плиоценового времени, вымирание мезотической фауны	127
Фауна плиоцена в СССР	132
Начало ледникового периода	135
Глава третья. Ледниковый период	138
Общая схема смены ледниковых и межледниковых эпох	138
Условия развития глетчеров	141
Время наибольшего развития Арало-Каспийского бассейна	148
Климат ледниковых и межледниковых эпох	149

Развитие флоры и фауны тундры	153
Первая межледниковая эпоха	153
Вторая ледниковая эпоха и вторая межледниковая эпоха	160
Идеальные ландшафты второй ледниковой и второй межледниковой эпох	173
«Кладбище» послетретичных млекопитающих на Волге	177
Стоянки палеолитического человека	179
Соответствие между геологическими эпохами Европейской части СССР и Сибири.	182
Эпоха третьего оледенения и послеледниковое время	183
Геологические эпохи и периоды культурного развития человека . . .	194
Приложения: Таблица I. Основные подразделения истории земли, начиная с мезозоя	197
Таблица II. Подразделение третичной системы	198
Указатель русских названий животных и растений	199
Указатель латинских названий животных и растений	209
Указатель имен	222

ВВЕДЕНИЕ

Почти пятидесятилетнее изучение русской фауны, преимущественно птиц, естественно привело меня к желанию связать ее современный состав с ее историей. Достаточно сравнить карту Европейской части СССР верхнемелового времени с ее картой при наибольшем развитии ледника, чтобы видеть, что от суши Европейской части СССР почти не остается пяди земли, которая не была бы в течение третичной эры и послетретичного времени залита морем или покрыта льдом. И в том и в другом случае животное население суши не могло удержаться на этих площадях иначе как при условии миграций, размер которых был тем больше, чем больше была трансгрессия моря или чем обширнее была площадь, покрытая льдом. Но миграции животных в течение третичной и послетретичной эры, как и в течение всякого другого продолжительного времени, должны были сопровождаться, с одной стороны, вымиранием многих форм, с другой—эволюционным развитием новых. И вот эти три фактора—миграция, вымирание и эволюция—и должны нам объяснить в конце концов, как развивалась и как сложилась фауна любой страны, в том числе и СССР.

Было еще одно соображение, которое заставило меня остановиться на избранной теме: я конечно мог подойти к ее обсуждению лишь в качестве фауниста, имеющего дело всегда с чрезвычайно сложной суммой явлений. Изменения в фаунах происходят и на наших глазах. Перед нами проходят и миграции и вымирание видов; перед нами во многих случаях лежат разные стадии развития видов, начиная с типов личных особенностей, через местные породы до подвидов и видов. Наблюдая эти явления, мы вполне можем оценить продолжительность времени, необходимого для их развития, и быть может лучше палеонтолог знает, что для существенных изменений в фауне продолжительность времени в большинстве случаев должна быть огромна. С другой стороны, фаунист имеет то преимущество перед палеонтологом, что, говоря о смене фаун, он по существу дела не может удовлетвориться схематизацией явлений. Если палеонтолог удовлетворяет например указание, что в ледниковую эпоху климат стал суров, с севера надвинулась тундра, появились мохнатые мамонты и носороги, а в межледниковую эпоху климат стал мягче, тундра с ее животным населением отступила на север, на место мамонта появился южный слон и т. д.,—фауниста это описание удовлетворить никоим образом

не может. Перед ним возникает вопрос, когда, где и при каких условиях развилась фауна тундры, подлинно ли свидетельствуют мохнатый мамонт и носорог о суровости климата ледниковой эпохи и т. д. Если палеонтолога часто удовлетворяет объяснение изменения состава фауны миграцией животных из других стран,—фаунист не может удовлетвориться таким объяснением, ибо ему хорошо известно, что изменение фауны происходит путем медленного просачивания в нее новых видов и путем тоже медленного исчезновения старых. Я не думаю, чтобы даже морское течение, изменяя свое направление, вызывало быструю смену животного населения моря, хотя в некоторых случаях это возможно. Само собой разумеется, нам придется основываться в своих выводах преимущественно на изучении ископаемых млекопитающих и растительных остатков, так как остатки птиц, рептилий, амфибий и рыб слишком редки и отрывочны, чтобы по ним можно было притти к какому-нибудь определенному заключению об истории русской, как и всякой другой фауны.

Долгое время наши сведения об ископаемых млекопитающих СССР были совершенно ничтожны, и когда я сорок лет назад попытался набросать историю русской фауны только с ледникового периода, я мог сделать это лишь в самых общих чертах и конечно не избежал крупных ошибок. Главной причиной их было то, что приходилось слишком часто обращаться к данным, добытым для Западной Европы, а как теперь нам известно, история фауны в Западной и Восточной Европе протекала весьма различно именно с ледникового периода. Да и западноевропейские геологи во многих отношениях изменили свои взгляды на последовательность фаунистических событий, в чем нас убеждает сравнение например трех обширных трудов Гейки (J. Geikie): *Prehistoric Europe* (1881), *Great Ice Age* (3d ed., 1894) и *Antiquity of Man in Europe* (1914). Около 30 лет назад наши сведения об ископаемых млекопитающих России начали неожиданно расти, а за последние 15 лет они обогатились открытием на юге СССР так называемой пикермийской фауны. Использование этих новых материалов дает фаунисту драгоценные результаты, но быть может нас ждет что-нибудь еще более крупное и важное в связи с исследованием олигоценовых отложений, особенно в Юго-западной Сибири. Конечно накопление нового материала изменит более или менее выводы и взгляды, нашедшие себе место на следующих страницах, но бояться этого нечего; не следует только забывать, что выводы и взгляды, излагаемые на этих страницах, стоят, как мне кажется в наибольшем соответствии с фактическим материалом, накопившимся к настоящему времени.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОБЩИЙ ОБЗОР СОВРЕМЕННОЙ ФАУНЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР И КАВКАЗА

ОТНОШЕНИЕ ФАУНЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР И КАВКАЗА К ГЛАВНЕЙШИМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ ПАЛЕАРКТИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ

Огромная площадь Европейской части СССР вместе с Кавказом целиком лежит в Палеарктической области, распределяясь по всем ее трем подобластям—Европейско-Сибирской, Средиземноморской и Среднеазиатской,—но относится к ним весьма неравномерно: тогда как большая часть ее принадлежит Европейско-Сибирской подобласти, меньшая, именно южные окраины и юго-восточный угол, захватывается Средиземноморской и Среднеазиатской подобластями. Точнее, к Средиземноморской принадлежит южная область Крыма и Кавказ, к Среднеазиатской—юго-восточный угол страны, т. е. отчасти Калмыцкие степи и глинисто-песчаная заволжская Киргизская степь. Северная граница Средиземноморской подобласти в Крыму охватывает лесную область гор с Яйлою, на Кавказе идет по северным предгориям, охватывая и такие сравнительно невысокие горы, как Бермамут, с весьма однако типичной кавказской фауной, как это было установлено исследованиями Россикова, Динника и особенно Лоренца. Среднеазиатская подобласть начинается узкой полосой на западном берегу Каспийского моря, между Баку и Дербентом, постепенно расширяясь, охватывает Каспийское море с северо-запада, огибая с запада Ставропольскую возвышенность, и, направляясь далее по Ергеням, пересекает Волгу несколько выше 50° с. ш., спускается к 49° на р. Урале и, изгибаясь дугообразно к югу между р. Уралом и г. Иргизом соответственно выступу Мугоджар, опять выходит к 49° с. ш. не доходя псков Тусум, чтобы отсюда быстро спуститься к югу до 47° с. ш. приблизительно на меридиане Кызыл-Орды (б. Перовск). Начиная отсюда, граница идет на восток около 47° с. ш. до озера Нор-Зайсан; дальше мы не будем за ней следить, так как она уходит здесь далеко за пределы описываемой области.

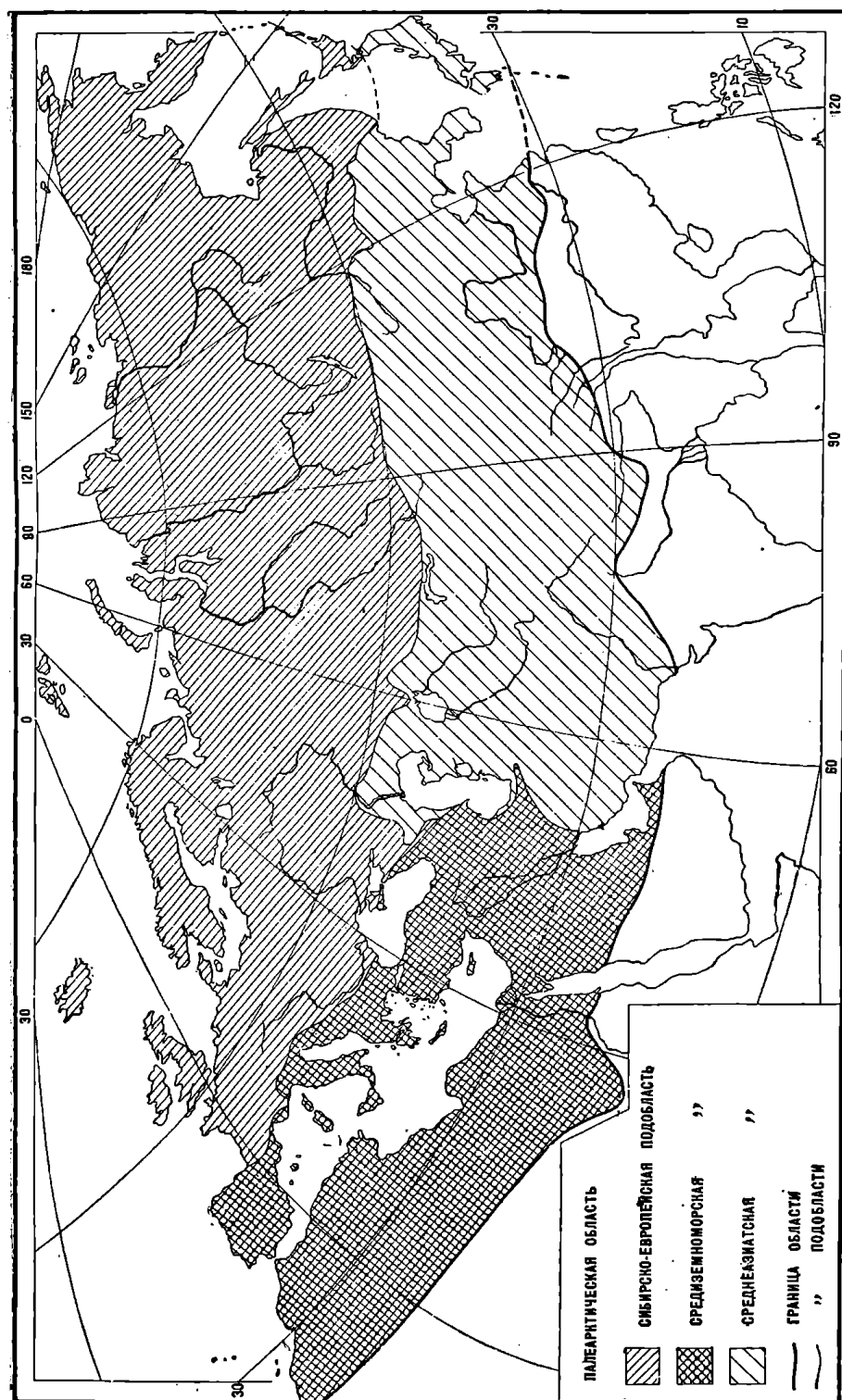
Что касается более дробных подразделений, то район Европейской части СССР, принадлежащий к Средиземноморской подобласти, относится к Восточной Средиземноморской провинции, собственно ее Кавказской подпровинции, а район, относящийся к Среднеазиатской подобласти,—к Персидско-Туркестанской провинции¹, точнее ее Киргизской подпровинции.

Гораздо сложнее зоологическое подразделение и распределение по провинциям и подпровинциям большей части Европейской части СССР, идущей от Северного Ледовитого океана до Черного и Каспийского морей с севера на юг и от Балтийского моря до Обского бассейна—с запада на восток. Эта обширная площадь представляет собою в общем равнину, к которой с запада, от Карпат, примыкает Галицийско-Подольское плоскогорье. Оно чрезвычайно размыто и вследствие этого имеет гористый характер, что сказывается и на его фауне птиц, как это следует из наблюдений Дидюшицкого. С другой стороны, весь этот возвышенный Карпатский участок характеризуется присутствием в нем саламандр из хвостатых амфибий, не распространяющихся в Европейской части СССР далее на восток, что связывает его фаунистически с Центральной и Южной Европой. К северу и востоку от этих южных возвышенностей лежит Среднерусская возвышенность, протянувшаяся в направлении с северо-запада на юго-восток и по своему характеру не оказывающая какого-либо влияния на фауну страны, а на запад отсюда, к Балтийскому морю,—Литовская возвышенная страна, между которой и Галицийско-Подольским плато тянется низменная, болотистая область Припяти.

Далее, на северо-западе страны, мы видим обширную, богатую озерами возвышенность Финляндии, составляющую одно нераздельное целое с Скандинавской горной страной, а на крайнем северо-востоке небольшую гряду Пай-Хой, продолжающуюся к северу островами Вайгач и Новая Земля. По правому берегу среднего течения Волги, в Саратовском, Средневожском крае и южной части ЦЧО идет Приволжская возвышенность, а на востоке, как бы по границе между Европой и Азией, однако вовсе не представляя собой фаунистической границы, протянулся Уральский хребет с его продолжением, Мугоджарами, выбегающими в Киргизские степи, и возвышенностью Общего Сырта, направляющейся на запад к Волге. Все эти возвышенности не таковы, чтобы нарушить равнинный характер страны или сказаться на ее фауне более, чем сказываются различные местонахождения станции, хотя рельеф этой области несомненно сложился еще в геологическое время. Тем не менее на этой равнине сходятся несколько зоологических провинций и подпровинций, хорошо характеризующихся фаунистически, что уже само по себе указывает на зависимость распространения животных от более сложных условий, нежели физико-географические.

¹ В «Зоологических участках Туркестанского края» М. А. Мензбир называет ее Афгано-Туркестанской.

Прим. ред.

Карта подобластей Палеарктики (по Мензобиру).

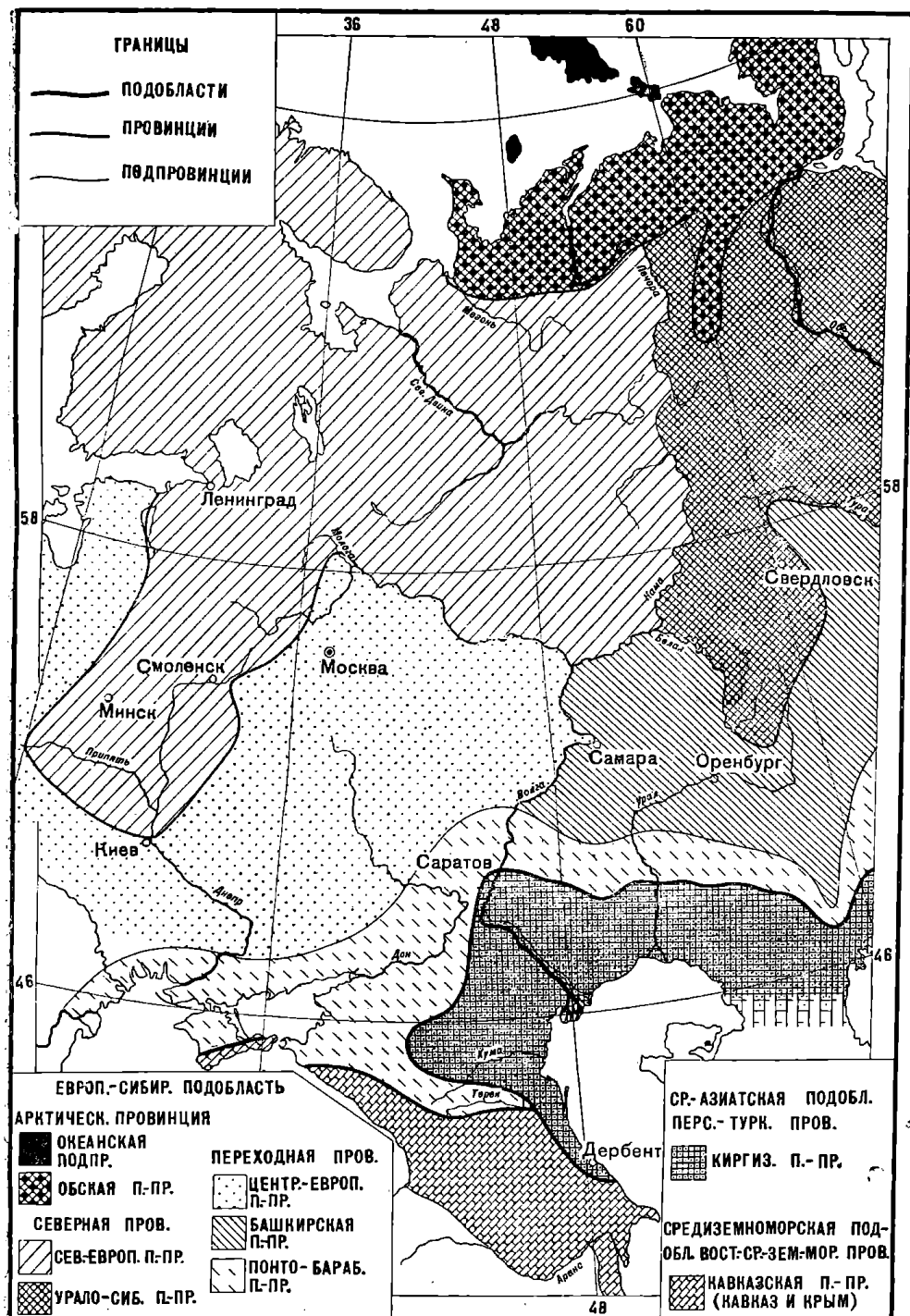
АРКТИЧЕСКАЯ ПРОВИНЦИЯ

Согласно принимаемому мною подразделению Палеарктической области крайний север Европейской части СССР относится к Арктической провинции, распределяясь по двум подпровинциям: Океанской и Обской. Эта провинция обнимает собой острова Ледовитого океана и на материке полосу тундр к западу до Канинской включительно. Вся эта область, геологически лишь недавно, уже в послеледниковое время, сделавшаяся доступной для заселения животными, естественно бедна животным населением, тем более, что продолжительные зимы, длинная полярная ночь и другие неблагоприятные для жизни животных условия требуют от животных исключительных приспособлений к борьбе с ними. С этой точки зрения арктическая фауна по ее современному составу может считаться даже чрезвычайно богатой, но богата она только в течение короткого полярного лета, зимой же и острова Ледовитого океана и тундра безжизненны: все, что могло, выселилось; немногие животные впали в спячку, еще меньше животных борется за жизнь глубоко под снегом; только редкие хищники как из зверей, так и из птиц появляются там и сям в поисках за оскудевшей добычей. Надо иметь также в виду, что собственно фауна тундры недавнего происхождения—отчасти ледникового, преимущественно даже послеледникового времени¹. Поэтому, если бы она не образовалась в значительной мере из колонистов, она должна бы быть много беднее. Но в этом отношении между животными разных классов существует большое различие: млекопитающие тундры—преимущественно местные, птицы—преимущественно колонисты из более южных стран.

Из островов Ледовитого океана Океанской подпровинции к нашей фауне принадлежат Новая Земля, Вайгач и Колгуев с еще более бедной фауной, нежели полоса тундры. Наиболее обширный из них—Новая Земля—вместе с тем и богаче других животными. Но и полярные острова и особенно тундра отличаются одной особенностью в составе своего животного населения: при малом количестве видов каждый вид за исключением хищных представлен большим количеством особей.

Тундра вопреки распространенному, особенно среди иностранцев, мнению вовсе не однообразна. Наряду с ровными, часто болотистыми низменностями в ней можно встретить и холмистые пространства, то сильно пересеченные, то поднимающиеся плоскими равнинами до 150—200 м над уровнем океана. Местами на них поднимаются даже каменистые хребты. Эти-то сравнительно более высокие равнины то со скудной растительностью, то поросшие ягелями и хвощами, то густо заросшие мхом, ягодниками и зарослями низкорослой березы местные жители, независимо от их характера, и называют собственно

¹ См. ниже гл. III, а также доклад «О происхождении фауны тундры», прочитанный мной 28/III 1918 г. в заседании Московского о-ва испытателей природы и напечатанный на немецком языке (Ueber die Entstehung der Fauna der Tundren) в «Бюллетенях» о-ва.

Зоогеографические провинции Европейской части СССР (по Мензбиру).

тундрой в отличие от болотистых речных долин и низменностей по берегам обширных озер и между озерами, которые называют л а й-д о й. Эти низменности содержат наносную почву и нередко покрыты пышной растительностью из осок и густых ивовых кустов. Над этими низменностями высокая тундра поднимается обыкновенно крутыми обрывами, высотой иногда в несколько десятков метров. Низкорослый лес или полоса криволеся обрамляет тундру по ее южной окраине, выбегая в безлесное пространство только долинами рек. Сначала эти лесные заросли по долинам рек широки, доходя иногда до нескольких километров ширины, потом быстро суживаются и наконец на некотором расстоянии провожают течение рек рядами отдельно стоящих деревьев, издали производя такое впечатление, будто река обсажена аллеями редко стоящих деревьев. Отличительное свойство тундры составляет лежащий на определенной глубине слой вечно мерзлой почвы—вечной мерзлоты, как ее назвал Миддендорф. Присутствие этого слоя сказывается конечно и на застое воды в тундрах, и на развитии растительности, и косвенно на животной жизни.

Животное население тундры представляется в следующем виде. Из млекопитающих для Арктической провинции надо указать немногих землероек (*Crossopus fodiens* Schreb., *Sorex araneus* L., *S. pygmaeus* Pall.), многочисленных грызунов и среди них на первом месте полевков (*Arvicola rufocanus* Sund., *A. rutilus* Pall., *A. ratticeps* K. et Bl., *A. agrestis* L.), леммингов или пеструшек (*Dicrostonyx torquatus* Pall., *Lemmus obensis* Br.) и зайцев (*Lepus timidus* L.); из хищных—горноста (Putorius erminea L.), ласку (*P. nivalis* L.), polecуху (*Gulo luscus* L.), выдру (*Lutra vulgaris* Erxl.), волка (*Canis lupus* L.), песца (*Alopex lagopus* L.); из копытных—северного оленя (*Rangifer tarandus* L.). В прибрежной области к ним присоединяются белый медведь (*Thalassarctos maritimus* L.), тюлени (*Phoca vitulina* L., *Ph. groenlandica* Müll., *Ph. barbata* Müll.), моржи (*Odobenus rosmarus* L.) и исключительно водные китообразные (дельфины, касатки, белуха и настоящие киты); в области криволеся, по южной окраине тундры, заходящие сюда из лесной области белка (*Sciurus vulgaris* L.), лисица (*Canis vulpes* L.), бурый медведь (*Ursus arctos* L.) и лось (*Cervus alces* L.). Как отрицательный признак для Арктической провинции надо указать отсутствие летучих мышей, из которых в нее только местами проникает *Vesperugo borealis* Nilss.

Что касается фауны птиц, то на первом месте для описываемой провинции надо отметить гагар (*Colymbus glacialis* L., *C. arcticus* L., *C. septentrionalis* L.), из которых только полосатая (*C. arcticus* L.) выходит далеко за ее пределы. Трубноносые представлены в европейской части Арктической провинции только глупышом (*Fulmarus glacialis* L.). Далее следуют многочисленные представители гусят, каковы лебеди, особенно малый (*Cygnus bewicki* Yarr.), гуси-гуменники (*Anser segetum* Gm., *A. neglectus* Suschk., *A. brachyrhynchus* Baill.), казарки (*Anser albifrons* Scop., *A. erythropus* Pall., *Bernicla brenta* Briss., *B. leucopsis* Bechst., *B. ruficollis* Pall.), гаги (*Somateria mollissima* L., *S. spectabilis* L., *S. stelleri* Pall.), из уток—морянка (*Harelda*